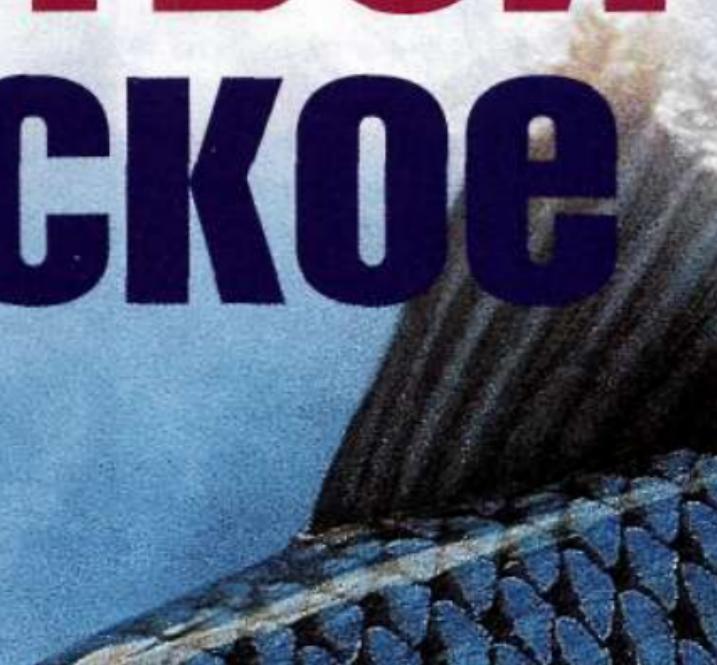

За плотвой на Чудское озеро

В средине зимы, когда активность рыбы заметно падает, поиск ее стоянок становится довольно трудным делом, особенно если рыболов не обращает внимания на некоторые из характерных примет в жизни зимнего водоема. Конечно, верный подбор приманок и способов их подачи также играет большую роль, но если рыба не обнаружена, никакая техника не спасет.

Когда в январе прошлого года мне позвонил старый приятель и предложил поехать на рыбалку на историческое озеро, я, не долго раздумывая, согласился. Причин было несколько. Во-первых, стояла мягкая устойчивая погода, во-вторых, я никогда не был на Чудском озере зимой. В-третьих, у Михаила была точная информация, поступившая от земляка, проживавшего на Псковщине: несмотря на глухозимье, на озере

отличный клев плотвы. Эта рыба не отличается исполинскими размерами, она чрезвычайно капризна к переменам погоды, требует тончайших снастей, и наловить ее много в середине зимы удается далеко не каждому.

Выехали рано утром, в кромешной тьме. Дорога от Петера утомительна. Наконец мы

прибыли в деревню Рогачево, расположенную у залива Лахти, который соединяется с Чудским озером.

Хозяин дома, Виктор, ждет нас. Крепкие рукопожатия, небольшое застолье. Вскоре из разговора выясняется, что лед тонок. Ехать на машине к уловистому месту рискованно. Да и снега выпало предостаточно, так что нам с Михаилом предстоит пройти километра три по нетореной целине.

...Виктор показывает огромные связки вяленой плотвы и приговаривает: «С меня хватит. А вы идите на юго-запад. Минут сорок, и будете на месте».

Информация, конечно, могла быть и поточнее, но нам не привыкать к быстрому и точному поиску стоянок рыбы. В крупных озерах и водохранилищах плотва выбирает для зимних стоянок определенные участки. Обычно на границе те-

чения и тихой воды. Такие ус-

ловия характерны для заметных

перепадов глубин. В глухо-

зимье, особенно в сильные мо-

розы, любая рыба мигрирует

слабо и только в случае край-

ней необходимости. Граница

между отмелю и глубиной как

раз и позволяет плотве, зат-

рачивая минимум энергии, за-

нять оптимальное положение.

Например, когда резко падает

атмосферное давление, а вместе

с ним содержание кислорода в воде, плотва тут же миг-

рирует на струю и в глубину. А если, наоборот, атмосферное

давление заметно повышается и содержание кислорода в во-

де увеличивается, плотва пере-

мещается на отмель даже при

сравнительно теплой погоде. Та-

кое поведение очень характерно и для окуня, который в яс-

ную солнечную погоду, при вы-

соком атмосферном давлении предпочтает держаться на

банках с песчаным или песча-

но-каменистым дном.

...Пройдя около 3 км,

мы стали отыскивать типичные приметы свала.

На крупных озерах, водохранилищах, морских

заливах первый молодой

лед почти всегда взламывается. Причины этого могут быть

разные: сильный ветер, зал-

повые сбросы и последующие

за ними подъемы воды, при-

ливы. На течении лед всегда

тоньше, поскольку постоянно

подмывается, на тиховодье –

толще, прочнее. Таким образом

возникают трещины, которые

проходят над границей свала.

Трещины в ледовом массиве

нередко причудливо извива-

ются, повторяя рельеф дна.

Когда вы видите сложную пет-

ляющую трещину, то именно

здесь следует бурить лунки, а

чтобы не распугать стайку

плотвы, окуня или судака, их

нужно делать немного.

С наступлением морозов тре-

щины затягиваются, покрыва-

ются снегом, поэтому заме-

тить их трудно. Тогда нас выру-

чают торосы, которые тоже

проектируют рельеф дна. Мех-

анизм возникновения торо-

сов следующий: более тонкий

Рис. 1. Определение рельефа дна по трещинам на льду.

Проекция перехода с отмели на глубину. На меньших глубинах течение сильнее и лед тоньше. В точке А, граничащей с отмелю, перспективна ловля при низком атмосферном давлении. Точка Б перспективна при повышенном атмосферном давлении. Здесь происходит завихрение течения (водоворот), куда сносит зоопланктон. Точка В также хорошо работает при низком атмосферном давлении.

лед взламывается и за счет ветра и течения наползает на толстый. Участки льда, богатые торосами, также всегда интересны для облова.

Нам повезло. Мы сразу нашли замерзшую трещину и торосы. Лед действительно оказался весьма ненадежным – местами не более 8-10 см. «Не ходи сюда!» – услышал я неожиданно резкое предупреждение Михаила. Он наткнулся на лед толщиной всего сантиметров в пять и медленно отступал назад. Теперь нам весьма пригодился бы старинный дедовский инструмент – пешня – незаменимый при передвижении по непрочному льду.

Наконец, мы выбрали участок, примыкающий к торосам, где толщина льда составляла 10-12 см. Место было почти идеальное: глубина в 2,5 м соседствовала с 4-метровой. Несильное течение и песчано-илистое дно давали нам дополнительные шансы на успех. Благоприятствовала и погода: тепло, почти безветренна и только редкие снежинки бесшумно падали и тут же таяли в черной воде лунок.

В отличие от Финского залива, максимальная пищевая активность чудской плотвы приходится на дневные и поздние утренние часы. По словам хозяина, клев плотвы начинался примерно в 10 часов, ближе к ве-

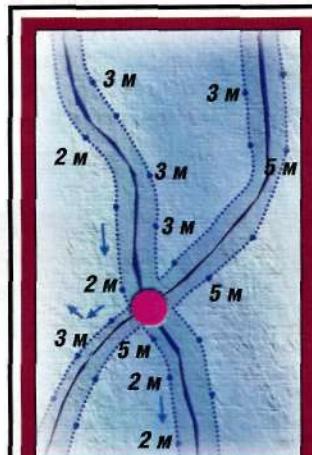

Рис. 2. Пересекающиеся трещины.

Участок, где соседствуют глубины в 2, 3 и 5 м, является оптимальным для ловли. Благодаря перепадам глубин возникают сложные течения. Такие места богаты кормом.

черу он постепенно слабел, а в сумерках – совершенно прекращался.

Отсутствие ветра позволило нам использовать тонкие лески, а небольшая глубина – свинцовые мормышки. Итак, монофильные лески диаметром не больше 0,1 мм и небольшие, удлиненной формы приманки, такие как «капелька», «уральская», «чертики». Эти мормышки меньше сносит течением, их игрой легче управлять.

Широкотельные мормышки «клоп», «плоская» и другие на сильном течении дают неустойчивую игру: «рыскают», теряют дно, крутятся, что для глухозимья неприемлемо. День был пасмурный, поэтому мы выбрали яркие, посеребренные мормышки. В середине зимы мормышки должны быть мелкими. И, конечно, если вы ловите на глубоких местах, лучше использовать вольфрамовые. Такие мормышки выигрывают и в скорости погружения, и в размерах.

В глухозимье плотва достаточно пассивна. Она слабо реагирует на быстродвижущиеся приманки. Игра должна быть плавной, нежной. Обычно я опускал мормышку на дно и

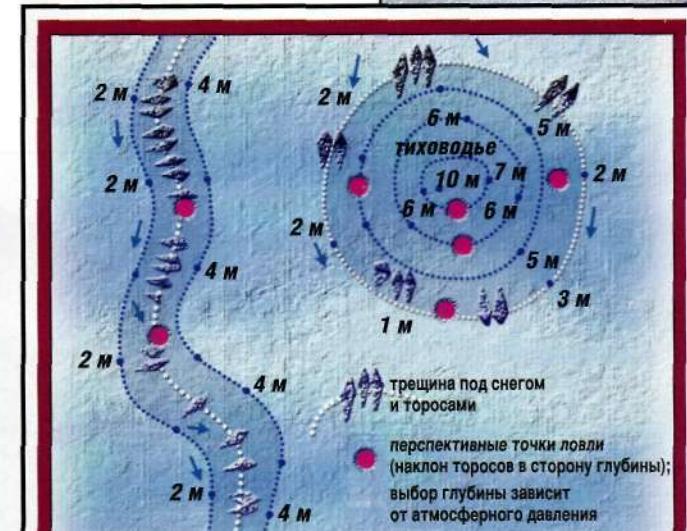

Рис. 3. Определение рельефа дна по торосам.

Прерывистая полоса торосов и угол их наклона позволяют судить о рельефе дна и господствующих ветрах.

Группа торосов, расположенная по овалу или кругу, – типичный пример тиховодья и ямы среди мелководья.

Очень плавной игры мормышки (что часто требуется в глухозимье) можно добиться, используя так называемый «способ на дыхании». Кисть руки при этом фиксируют на колене, мормышку опускают на дно. За счет вдоха и подъема грудной клетки плавно, едва заметно поднимаются плечо, кисть, а вместе с ней и мормышка.

В глухозимье поклевка плотвы очень осторожная, часто это проявляется в едва заметном

Стайная плотва.

подрагивании кивка, который должен быть сверхчувствительным. Мы с приятелем применяли кивки четырех видов: из конского волоса, щетины, астролона и тончайшей узкой часовой пружины длиной около 120 мм. Чтобы достигнуть оптимальной игры мормышки при ловле на течении, полезно уменьшить угол огруженного кивка с 30-40° до 10-15°. В таком варианте огрузки чувствительность кивка снижается очень незначительно, зато удается лучше контролировать приманку. Этот способ применяется обычно при ловле на умеренном и сильном течении. При правильно сбалансированной снасти леска под тяжестью мормышки вытягивается в прямую линию.

Сильное течение требует более тяжелых, а значит, и более крупных мормышек. Но в глухозимье это нежелательно, поэтому важно найти границу между течением и тиховодьем. Это удается сделать, пробурив контрольные лунки: над участком воды лед, как правило, заметно толще.

Прикормка, которой мы пользовались, состоит из следующих компонентов:

- молотые обжаренные семена подсолнуха – 100 г;
- мотыль – 2 спичечных коробка;
- сухое молоко – 100 г;
- Team Fighter – 100 г;
- молотые семена аниса (ароматизатор) – 1/2 чайной ложки;
- глина – до образования рыхлого кормового шара.

Все ингредиенты тщательно перемешивают, добавляют воду, прикормку помещают в мелкоячеистую кормушку. В стоячей воде или при слабом течении кормушку необходимо периодически встряхивать. Поначалу мы пробовали ловить плотву на комбинацию из одного мелкого опарыша и мотыля. Но скоро выяснилось, что лучший эффект дают личинка репейной моли и мотыль, надетый полуколечком. Эти насадки требуют тонких и острых крючков с едва заметной бородкой. Несмотря на все наши ухищрения, рыба клевала неважко. Тогда мы решили отказаться от мормышек. К концу лески привязывали крючки № 12-14, а примерно в 5-7 см выше них фиксировали небольшую дробинку, которая ложилась на дно.

За счет несильного течения насадка плавно перемещалась в воде. Периодически мы немножко протягивали грузило-дробинку по грунту. Такая оснастка и техника ловли дали наилучшие результаты. Поклевки стали более уверенными, и брали плотва покрупнее. Когда начало смеркаться, в

деревянной лопаткой, укладываем «кирпич» за «кирпичом». Для лучшего сцепления каждый ряд поливаем водой. Через час все готово. Теперь условия почти комфортные. Можно даже скинуть меховые варежки. Клев заметно хуже: плотва еле трогает насадку, но взять ее не решается. Я жую черный хлеб с салом... Да как же я про него забыл? Ведь на Ладоге и Финском заливе при похолодании сало – очень неплохая насадка. Но нужно использовать самое мягкое, слабосоленое, а еще лучше несоленое. Я режу его на крошечные кубики и слегка обваливаю в молотых семенах аниса...

Теперь нужно ждать. Вот чуть шевельнулся кивок, потом плавно качнулся. Поклевка! Я выбрасываю на снег серебристую плотвицу, затем вторую, десятую... Подходит Михаил: «Ты что, Палыч, всю рыбу около себя собрал?». Я достаю из кармана пенопластовую коробку с салом и показываю ему: «Только смотри, чтобы не замерзло». Начинает клевать и у Миши. Вперемежку с плотвой изредка берет некрупный подлещик.

Тусклое красное солнце быстро сползает к западу, тонет

Широкотельные мормышки «КЛОП», «ПЛОСКАЯ» и другие на сильном течении дают неустойчивую игру: «рыскают», теряют дно, крутятся, что для глухозимья неприемлемо.

улове у каждого было примерно 5 кг средней плотвы. Следующий день был ясным, морозным и ветреным. Мы расположились у старых лунок, так как давление не изменилось. Морозец небольшой, но ветер портит нам настроение. Он заметает лунки, путает тончайшие лески. Первым не выдерживает Михаил: «Не пора ли строить защитные стеки?». Мы режем рыхловатый снег

на горизонте в пелене облаков. Клев прекращается. Так закончился наш второй и последний день на льду Чудского озера. Среди тишины, чистейшего воздуха, без пустых, лишних разговоров, суэты. Нашиими зрителями были только вороны, косящие умным глазом в ожидании момента, когда можно будет утащить красивую серебристую рыбку.

